

РОМАН (ИМЯРЕК) "МЕТРО 2033" В ПЕРСПЕКТИВЕ ПОЭТИКИ "ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ" СЛОВЕСНОСТИ XXI В.

Смирнов Е.С.,

Сибирский Федеральный университет

Романы Дмитрия Глуховского – «Метро 2033» и «Метро 2034» относятся к «постапокалиптической» разновидности фантастического романа. В литературоведческих исследованиях, в которых изучается фантастическое, чудесное и т.п., данный жанр мало изучен. Обширная рефлексия о жанре в Интернете не может быть учтена в качестве научного источника ввиду импрессионистичности большинства эссе на интересующую нас тему. Наиболее частые, тематически ориентированные определения жанра таковы: «Постапокалиптика - жанр научной фантастики, в котором действия развиваются в мире после какой-либо глобальной катастрофы. В качестве последней представляются: третья мировая война с применением тотального (ядерного, химического или биологического) оружия, вторжение инопланетян, восстание машин под предводительством искусственного разума (роботов), пандемия, падение астероида, появление доисторических чудовищ, климатическая или иные катастрофы. Часто в одном произведении апокалиптика сочетается с постапокалиптикой, изображение катастрофы как таковой — с изображением ее непосредственных последствий и ее влияния на жизнь выживших. Иногда в повествовании рассматривается срез современной действительности через призму восприятия далёких поколений. В литературе этот жанр близко примыкает и иногда смешивается с киберпанком» (stalker-book.com); «**Постапокалиптика** — жанр научной фантастики, в котором действие развивается в мире, пережившем глобальную катастрофу. Постапокалиптическим называют также творческий стиль, несущий настроение пустынности, одиночества и ужаса в образах постаревшей и покинутой техники или зданий» (ru.wikipedia.org).

В своей работе я хочу описать и проанализировать художественное пространство двух романов, а также попробовать соотнести их с социальной реальностью, в особенности с эстетикой и ожиданиями целевой группы.

Пространство в романах представляет собой некую модель предполагаемого будущего, я бы даже сказал, «ужасного» будущего. Автор очень умело использовал сложившуюся политическую и социальную ситуацию в мире, ведь мы каждый день находимся под страхом, так называемой красной кнопки. Сейчас это тема очень обсуждаема в мире, потому что многие страны имеют ядерное, а некоторые ещё и биологическое оружие. Существуют различные мнения и суждения насчёт того, что человечество погибнет именно от самого себя и именно из-за глобальной войны, в которой будет использовано самое мощное оружие. Всё это показано в романах Д. Глуховского.

В романах «Метро 2033» и «Метро 2034» присутствуют как элементы фантастического, так и элементы чудесного, необычного. Опираясь на книгу Цветана Тодорова – «Введение в фантастическую литературу», я сделал некоторые наблюдения: в «Метро 2033» и «Метро 2034» присутствуют все поджанры фантастического жанра, кроме такого модуса как фантастическое-необычное, «в нём события кажутся сверхъестественными на протяжении всего повествования, в конце концов получают рациональное объяснение» (с. 40), но в романах герои с самого начала знают, чем вызваны сверхъестественные события в мире, в котором они живут, всё это было вызвано ядерной войной.

Следующий модус – необычное, присутствует в изучаемых мною произведениях, «в произведениях этого жанра повествуется о событиях, которые вполне можно объяснить на основе законов разума, но тем не менее это невероятные, необычайные, ошеломляющие,

странные, тревожные события..» (с 41).. Например, «Дрожь по коже, и хочется вскочить и бежать, бросить автомат, бросить товарищей, да все к чертям бросить и бежать... Направляют прожектор в их морды, чтобы ярким светом хлестнуть их по глазам, и видно, что они даже не жмурятся, не прикрываются руками, а широко открытыми глазами смотрят на прожектор и все размеренно идут вперед, вперед...

И тут, наконец, подбегают со трёхсотого, с пулеметом, залегают рядом, летят команды... Все готово... Гремит долгожданное «Огонь!» Разом начинают стучать несколько автоматов, гроыхает пулемет. Но черные не останавливаются, не пригибаются, они в полный рост, не сбиваясь с шага, также мерно и спокойно идут вперед... В свете прожектора видно, как пули терзают лоснящиеся тела, как толкают их назад, они падают, но тут же поднимаются, выпрямляются – и вперед... И снова, хрипло на этот раз, потому что горло уже пробито, раздается жуткий вой. И пройдет еще несколько минут, пока стальной шквал угомонит наконец это нечеловеческое бессмысленное упорство. И потом еще, когда все упыри уже будут валяться, бездыханные (да и дышат ли они?), недвижимые, разодранные на клочки, издали, с пяти метров будут еще их достреливать контрольными в голову. И даже когда все уже будет кончено, когда трупы их уже скинут в шахту, все будет стоять перед глазами та самая жуткая картина, – как впиваются в черные тела пули, и жжет широко открытые глаза прожектор, но они все также мерно идут вперед...» («Метро 2033» с.31-32).

В данном фрагменте на основе законов разума объясняется то, что эти самые чёрные (ужасные чудовища) появились из-за мутации, вызванной ядерным и биологическим оружием, а странное и ошеломляющее то, что эти чудовища очень выносливые и таких ещё не встречали жители московского метрополитена.

Также в произведениях присутствует модус фантастическое- чудесное «...иными словами, класс повествований, которые предстают как фантастические, но кончаются принятием объяснений событий вмешательством сверхъестественного» (с. 46).

Наконец, в этих двух романах присутствует модус– чудесное «в произведениях этого жанра сверхъестественные элементы не вызывают никакой особой реакции ни со стороны героев, ни со стороны имплицитного читателя. Чудесное характеризуется не отношением к повествуемым событиям, а самой их природой» (с.47). Например, «крысы схлынули и вернулись в огромное царство, истинные размеры которого не были известны никому. Все эти лабиринты, лежавшие на невероятной глубине, были так таинственны и, казалось бы, совершенно бесполезны для работы метрополитена, что не верилось даже, несмотря на заверения авторитетных людей, будто всё это было сооружено обычными метростроевцами» («Метро 2033» с. 13-14).

Как видно, в романах присутствуют различные элементы и компоненты, я бы даже сказал, содержащие фантастического, что в свою очередь создаёт сложность рассмотрения пространства, но в то же время очень интересно посмотреть, как это всё переплетается на страницах этих книг.

В.Н. Топоров в своей работе «Пространство и текст» пишет: «...вся проблема соотношения пространства и текста приобретает существенно различный вид в зависимости от того, понимается ли пространство по-ньютоновски, т. е. как нечто первичное, самодостаточное, независимое от материи и не определяемое материальными объектами, в нем находящимися (пространство как «чувствилище бога», как орган ощущения вещного мира), или оно понимается в соответствии с идеями Лейбница, полемизировавшего с ньютонианцем Кларком, т. е. как нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей».

Из этой цитаты вытекает то, что пространство, в изучаемых мною романах, ближе к идеям Лейбница. Это пространство подходит под идеи Лейбница, потому что оно в романах Д.Глуховского «нечто относительное» и зависит от «находящихся в нём

объектов». Объектами в данном случае выступают люди, которые меняют всё пространство, всё переворачивают с ног на голову.

О.С. Бочкова в своём автореферате пишет: «Пространство и время – основные формы бытия, жизни; в художественных текстах они могут трансформироваться, переходить одно в другое. Человеку присуще понимание времени и пространства во взаимосвязи, в единстве, в связи с чем важным становится понятие хронотопа в художественном тексте (Бахтин 1986, Ярская 1989). Хронотоп литературного произведения обладает жанровым своеобразием, в частности, хронотоп текстов фантастики отличается от репрезентации пространства-времени обыденной жизни...» Далее в этой же работе: «Пространство и время сверхъестественного мира в том виде, как они описываются в фантастических произведениях данной группы (имеется ввиду научная фантастика, *выделено мной*), не являются обычным пространством и временем. Пример пространства: «Весь мир лежит в руинах. Человечество почти полностью истреблено. Радиация делает полуразрушенные города непригодными для жизни. А за их пределами, по слухам, начинаются бесконечные выжженные пустыни и дебри мутировавших лесов. Но никто не знает наверняка, что там» («Метро 2034» с.7).

Пример описания времени: «Разделение на «день» и «ночь» происходило скорее по привычке, чем по необходимости. «Ночь имела смысл постольку, поскольку большей части обитателей станции было удобно спать в одно время, тогда же отдыхал и скот, ослабляли освещение и запрещалось шуметь».

Необычность времени и пространства можно сразу же уловить в названиях произведений. «Метро 2033» - метро – я бы не сказал, что это самое обычное пространство и место для человека, потому что само метро есть не во всех городах и человек там бывает какое-то определённое время, а не проводит там всю жизнь или, по крайней мере, большую её часть; 2033 – год уже нам говорит о том, что действие происходит в будущем, а так как мы в большинстве случаев не знаем, что нас ждёт впереди, то можно предположить всё что угодно.

Для чего пишутся постапокалиптические романы? Кто является потребителем таких произведений? Отвечая на эти вопросы, я использовал таблицу, которая приведена в сборнике материалов Международной научной конференции (29-31 марта 2007 г.) в работе Юлии Шкурко – «Социологическая несоизмеримость научной фантастики и футурологии». Таблица называется «Социологические особенности научной фантастики и футурологии». Данная таблица представляет собой сравнение двух направлений в литературе, для нас важна в первую очередь информация про научную фантастику, потому что постапокалиптический роман в своём большинстве напоминает произведение научной фантастики. В графе цель написано: «Описание литературными средствами будущего состояния общества, науки и техники». Для постапокалиптики характерно немного другое, хотя ей присуще предвидение будущего, правда будущего, где случилась глобальная война, в которой остатки человечества пытаются выжить, прячутся в различных убежищах, в данном случае, в московском метро.

В графе потребители для научной фантастики написано: «Читатели из разных социальных слоёв». Это в полной мере относится и к изучаемым мною романам, потому что такие произведения доступны всем, можно свободно приобрести данные книги как в книжных магазинах, так и в интернете. Также по тематике и написанию сюжет книг понятен всем, ничего сложного для прочтения не возникает у читателей.

В следующей графе – «Причина» (заказ) появления на свет сказано следующее: «Желание изложить своё видение будущего». Данное утверждение относится и к романам «Метро 2033» и «Метро 2034», причем всё лежит на поверхности и всё очень понятно.